Выпуск 30 25/05/2014

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ЛИСТОК

ЕСЛИ СЛОЖНО ЛЮБИТЬ РОДИТЕЛЕЙ

• *Прот. Алексий Уминский*

Почему нередко дети, вырастая, не могут любить своих родителей? Они переживают, страдают, но ничего поделать не в силах. Как не допустить нелюбви со стороны собственных детей?

- Проблема отцов и детей сегодня звучит иначе, чем раньше?

- Думаю, что это проблемы, естественные для всех людей. Острота, контекст могут меняться в зависимости от времени, конкретной семьи, а суть все равно остается прежней.

Разделение, непонимание между людьми началось давным-давно, со времен грехопадения. Люди стали терять связь между собой. Рассказ о Вавилонском столпотворении – яркий пример этому. Они вдруг начинают говорить на разных языках, и это очень характерное выражение, которое с тех пор, наверное, сохранилось и в переносном значении. Мы, носители одного языка, можем говорить на «разных языках» даже внутри семьи.

Разобщенность и непонимание, к сожалению, является характерным признаком повреждения человеческой природы, что тут сделаешь? Церковь противопоставляет этому иное единство – во Христе и сам праздник святой Пятидесятницы, который показывает обратную перспективу: вдруг люди, которые говорят на разных языках, начинают прекрасно друг друга понимать. Потому что Дух Святой собирает всех воедино. И у нас нет иного пути к единству, как только во Христе, только через Христа, через Евангелие, через собственное развитие слышания, через развитие своего сердца, болезненное и неприятное, потому что как только человек начинает в нашем мире открываться, он тут же получает под дых.

– Вы не раз говорили, что люди заменяют жизнь ее имитацией, в том числе в семье. Как понять, где – настоящее, а где – подделка.

– Обычно это понимается, когда все начинает рушиться. Когда люди, которые склонны к тому, чтобы жить представлениями о чем-то и о ком-то, создавать себе представления, этих представлений лишаются. Вот тогда падение дома бывает великое, и с этого момента кто-то становится способен прозреть.

Мы сталкиваемся с ситуациями, когда живет семья, а вместо любви – представления о любви. Когда люди воспринимают для себя жизнь по неким заранее сформированным схемам. Эти схемы могут быть сформированы в прошлой семье, в которой они выросли и они повторяют образ родительской семьи уже по отношению к собственной.

Бывает, что это – благочестивое желание жить по правилам. Например, образ «православной семьи», который вычитывается из очень благочестивой литературы.

Но самая благочестивая литература и самые хорошие примеры могут оказаться здесь ложными помощниками. Скажем, книги Николая Евграфовича Пестова. Он сам – замечательный педагог, создал прекрасную семью, вырастил детей. Но его советы, его опыт и переживания могут быть кем-то восприняты как общая схема, нужная для всех и переложенная на свою собственную семью бездумно, как трафарет. Или прочитали, например, люди, как воспитывали преподобного Сергия Радонежского его благочестивые родители и вновь – прилагают трафарет. Начинается некое искусственное представление о том, какой должна быть настоящая христианская семья. При этом самих детей, собственных, с их особенностями, родители могут не увидеть. Кто они, их дети? В каких условиях они живут? Сколько им лет? Какие у них интересы?

Детей начинают дрессировать по заданной схеме. При этом у родителей благочестивые и очень правильные желания сделать своих детей настоящими христианами. Хотя подспудно, скорей всего, там есть и стремление показать другим, какова наша замечательная православная семья и каким образом надо соответствовать этому образу православной семьи. Потому что сами-то родители этому никогда не соответствовали, и вот эти представления пытаются создать искусственным образом.

Дети остаются без настоящего внимания, без настоящей любви, без понимания, без слышания, без видения своими родителями, и все время начинают стараться – соответствовать, соответствовать, соответствовать. Потому что дети хотят нравиться своим родителям, хотят получать от них похвалу, хотят, чтобы родители их замечали, любили, гладили по голове, хвалили, дарили им подарки. Но оказывается, в этой ситуации все надо зарабатывать и средства заработка – благочестие. До какого -то периода это срабатывает, а потом обязательно идет на слом, к конфликту, к страшному непониманию.

Часто возникает отчуждение родителей по отношению к своим детям, родительская нелюбовь, потому что вдруг дети перестали соответствовать, разрушили родительскую мечту, разрушили этот идеальный придуманный мир, который, по мнению родителей, должен был довести детей уровня святости, а, в конце концов, чуть ли не до канонизации. Но дети еще в подростковом возрасте разрушили все эти мечты. И тогда очень часто бывает тяжело, даже невозможно это появившееся отчуждение сломить.

Дети вдруг начинают вести себя крайне неблагочестиво, более того – отходят от Церкви, начинают впадать в грехи, жить совершенно неправильно, некрасиво: пружина разжимается в другую сторону, а родители их за это ненавидят. Отчуждаются, закрываются, считают, что дети для них потеряны. Они могут сказать себе внутренне: «Мне такой ребенок не нужен». И в этот момент они перестают быть родителями, в этот момент ребенок остается совершенно один. Он должен справляться с тем нападением искушения, к которому он совершенно не готов самостоятельно, без родительской помощи. И он падает под этим нападением, не справляется, становится игрушкой в стихии этого мира и ему некому помочь…

– Даже если потом повзрослевший ребенок вернется в Церковь, он все равно внутренне будет отрезан от родителей?

– Часто бывает, что никакого понимания, связи между детьми и родителями потом уже не возникает.

Я уже не говорю о тех случаях, когда родители вообще никогда родителями своему ребенку не станут, когда они своего ребенка как ребенка не воспринимают. «У меня проблема с до-

СЕГОДНЯ: Свт. Епифания, еп. Кипрского (403). Свт. Германа, патриарха Константинопольского (740). Свтт. Савина, архиеп. Кипрского (V). Прп. Дионисия Радонежского (1633). Мч. Иоанна Валаха (1662). Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца.

черью», «У меня проблема с сыном» – ведь что это за выражения! Это не у моего ребенка проблемы, а у меня с ним, «я» здесь на первом месте.

Отношения складываются так, что ребенок воспринимается проблемой для родителей, которую надо каким-то образом нивелировать. Сделать присутствие ребенка в жизни родителей удобным, комфортным. Часто эти дети отделяются от родителей очень далеко и надолго. Причем они, если позволяют средства, могут для своих детей все сделать в материальном плане – нанять няньку, устроить в хорошую школу и так далее. Но у родителей будет своя жизнь, у детей – своя. Какие это родители? Почему их надо любить? Почитать – нужно, а любить — невозможно. Потому что там, где не было любви, ее и не будет.

Нам дана заповедь «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12). Но о любви там не говорится. Потому что не всякого родителя, к величайшему сожалению, дети могут любить. И не всякий родитель сам любит по-настоящему. Если родитель не готов отдать жизнь за своего ребенка, то в этой семье что-то не так.

– Нередко выросшие дети как раз мучаются противоречием, что не могут по-настоящему любить своих родителей.

– Потому что человеку, с одной стороны, изначально так естественно любить своих родителей. Но когда родители недодают любви, не связывают настоящей любовью себя с ребенком, жажда любви у него все равно остается. Потенциал любви не исчерпан и поэтому человек попадает в странное состояние, когда он не может связать свою собственную жизнь с жизнью того, кого он хочет любить и обязан любить. А встречи нет, некого любить, нет родителя. Хотя физически он, вроде, как и рядом…

– Но нам же надо врагов любить, а люди даже собственных родителей не могут полюбить.

– У нас нет приказа любить врагов. У нас есть заповедь. Заповедь – это очень высокое состояние, к которому человек должен уметь подойти, и научится любить врагов. Не каждому христианину удается. Из чего не следует, что раз не удается, то не любить будет хорошо и правильно. Просто мы должны понять, что заповедь о любви к врагам – заповедь сверхчеловеческая. Она ставит человека в один ряд с Богом. Это очень высокое призвание, к этому можно стремиться, об этом надо знать, к этому надо идти.

Никто из детей не может сказать: «Я не обязан любить своих родителей». Обязан. Но если нет их, родителей, то кого любить? Да, есть какие-то люди, которые называются родителями (слава Богу, не у всех такая ситуация), но как их любить? Как родителей? Или как врагов? Или как вообще как какого-то постороннего человека?

Мне недавно случилось причащать девочку-подростка, которая через день умерла от рака. Девочка – из детского дома, от нее отказались кровные родители, и потом ее взяла приемная мама. По воспоминаниям девочки, отец ее умер, хотя потом оказалось, что умер не отец, а какой-то человек, с которым жила ее мать в то время. Через какое-то время после того, как девочка попала к своей приемной маме, оказалось, что у нее – быстроразвивающийся рак.

Маме удалось узнать, что нашелся кровный отец ее приемной дочери, он жив, просто сидел в тюрьме. И тогда эта женщина пришла к нему, думая, что девочке будет важно узнать: ее кровный отец жив. А он подумал, что сейчас с него будут требовать алименты и сказал: «Докажите, что она моя дочь». Также нашлись ее кровные братья и сестры, которые тоже не захотели встретиться с этой девочкой.

После того, как я причастил Полю, долго беседовал с ее мамой, она мне все это рассказывала и очень переживала, что ничего не сказала приемной дочке о существовании родственников, все-таки «родная кровь». Я сказал, что она сделала правильно, не надо было девочке ничего говорить, потому что эти люди – не отец, не брат и не сестра. В этой ситуации придумывать отношения – значит, еще раз ударить по несчастному ребенку. Отношения между родителями и детьми не придумаешь, они либо есть, либо их нет.

Да, эта ситуация, может быть, особенная, хотя она, к сожалению, не редкость. И тут вопрос о почитании родителей может стоять, но только как сильный-сильный подвиг для человека, который, понимая, что есть какие-то дядя или тетя, которые когда-то выбросили его на помойку, сможет молиться о них как о родителях.

Ко мне обратилась одна из моих прихожанок – молодая женщина, у которой дети – школьники. Она росла без отца: мать говорила, что он был летчик и погиб. Вдруг оказалось, что он совсем не погиб, просто почти сорок лет ничего не хотел знать о своей дочери, а тут вдруг объявился, (причем у него есть другая семья, другие дети) хочет общаться. «А я не хочу! Как быть, как к нему относиться?», – говорила она. Я ответил: «Если этот человек будет в беде, в нужде, в каких-то тяжелых обстоятельствах, то вы должны будете ему помочь. Но если у него все хорошо, он живет окруженный внуками, какими-то другими своими детьми, не вижу смысла для какого-либо общения. Со стороны этого человека ни нотки покаяния. А просто такое: «Привет, детка. Я твой папа. Не хочешь подружиться со мной? У тебя есть братья и сестры. Давайте сыграем историю, что мы все – друзья, семья. Придумаем себе такой благополучный безоблачный мир». Нет, нельзя, это ложь».

– Но если родители, без внутренней близости, все-таки вырастили ребенка, что-то вкладывали в него, когда болел – лечили, одевали и так далее, он же должен быть обязанным за это?

– Да, в чем-то обязан. Почитать обязан. Это дико, когда человек не помогает своим родителям, которые его вырастили. Но любить-то невозможно, если тебя не любили. Если тебя вырастили, но не любили. Если тебя одевали, но не любили. Если тебя лечили лекарствами, но не любили в этот момент.

Представляете, вот вы больной ребенок, у вас есть мама, вы болеете, и она дает лекарства, а вам надо от мамы в этот момент не лекарства, а чтобы она с вами посидела, погладила по головке. В итоге самого главного лекарства она и не давала.

Да, конечно, родители могут рассчитывать на детей, которых так воспитали, что те ответят им лекарствами, едой или какими-нибудь финансовыми средствами. А вот на любовь, которой им сейчас так не хватает, взять неоткуда, если ее не было раньше. Любовь между родителями и детьми – особенная. Ее не получишь «потом».

Можно воспитывать в себе любовь к людям, которых встречаешь на улице, тем самым борясь со своими недостатками. Понуждать себя на новые подвиги, прощая обиды и так далее. Любить людей не близких или совсем чужих.

А любовь между детьми и родителями слишком издалека идет, с утробы матери, с раннего детства. Последствия ранней детской депривации, дефицита любви – источники всех-всех дальнейших жизненных конфликтов, крушения судеб, непонимания себя, психических заболеваний…

Допустим, оставила мать ребенка в трехлетнем возрасте на какое-то время, на полгода с бабушками или няней, занялась собой, – все, это травма для ребенка, и, может, он от нее никогда не оправится.

Или состоялась страшная ситуация, когда на глазах маленького ребенка распалась семья, развелись родители. Не может потом эта травма не проявиться в судьбе этого человека. Многие вещи, упущенные родителями, убивают детскую душу, оставляют незаживающий след на всю жизнь…. Об этом надо говорить, понимать, что дефицит любви – самая главная, ужасающая проблема человечества. После нее все летит в тартарары.

– Все-таки как преодолевать эти детские раны?

– Надо уметь взрослому человеку понимать, что с ним происходит, куда и откуда идут его проблемы и как с этим справляться. Дело непростое. Для этого существует наука психология, и, думаю, что здесь во многих случаях нужна помощь хорошего специалиста. Я не говорю про Церковь: участие в церковной жизни – это само собой разумеющееся…

Просим молитв о здравии р. Б. Елены, Игоря, Елены, Дионисия, Юлии, Марины, Виктора, Василия, Виктора, Олега